

В. П. Микитюк*ИИиА УрО РАН, г. Екатеринбург*

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ КОРОЛЬКОВЫ

В середине XIX в. на Урале появилось большое количество выходцев из различных уездов Владимирской губернии, занимавшихся в основном мелочной торговлей. Этих людей называли либо вязниковцами (по названию одного из уездов Владимирской губернии), либо коробейниками. Целеустремленные вязниковцы, стремясь продать свои немудреные товары, добивались до самых отдаленных уголков Урала и Сибири. Со временем многие вязниковцы осели в уральских городах и заводских поселках, открыв торговые и промышленные заведения. В Екатеринбурге уроженцев Владимирской губернии также было немало. Заметную роль в этой группе новоявленных горожан играли Михаил и Николай Корольковы, выходцы из Мордовской волости Вязниковского уезда.

Михаил Глебович (1852–1921) впервые появился в Екатеринбурге в 1868 г., имея 16 лет отроду. Скорее всего, юный крестьянский отпрыск в этот момент не был самостоятельным торговцем, а находился в услужении у кого-то из земляков–вязниковцев. Со временем М. Г. Корольков сумел скопить стартовый капитал и начать собственное дело. Пополнив ряды бакалейщиков, бывший вязниковец постепенно расширял свое дело, открывая в Екатеринбурге лавку за лавкой. К концу 1880-х гг. у Королькова было уже 16 лавок, сосредоточенных на Главной торговой площади. Владея целой группой лавок, Михаил Глебович не торопился увеличивать число приказчиков. К концу 1880-х гг. их было всего два: мещанин Николай Глебович Корольков (1865–1927) и крестьянин Павел Иванович Корольков. Ближайшим помощником бакалейщика был родной брат, второй приказчик, по-видимому, также являлся родственником¹.

Разбогатец, вчерашний крестьянин М. Г. Корольков решительно поменял сословный статус: 3 марта 1886 г. он стал купцом 2-й гильдии. Новоиспеченный купец по-прежнему делал ставку на продажу бакалейных товаров, особенно на торговлю рыбой. Потребители в торговых заведениях Королькова всегда могли приобрести астраханскую белорыбицу, двинскую и печорскую семгу, тобольских омулей и кету, волжских осетров и судаков, енисейскую и волжскую зернистую икру. Не переводились у Королькова королевские сельди, угри, сазаны, сиги, навага, нельма, корюшка. Кроме того, в наличии были мороженная осе-

трина, малосольная лососина, осетровые и белужьи балыки. Необходимые товары Михаил Корольков закупал как на ярмарках, так и в Сибири. Довольно часто екатеринбуржец наведывался в Тобольск, где даже записался в местное купечество.

М. Г. Корольков являлся бакалейщиком в полном смысле этого слова. В его лавках можно было приобрести какао, кофе, конфеты лучших российских фирм, рис, персидские (иранские) фрукты и многое другое. В одной из корольковских лавок продавался чай, причем Михаил Глебович торговал в основном чаями развески товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о», которое считалось лучшей чаеоторговой фирмой России.

Зная, что русская чайная церемония сопровождается поглощением сахара, меда, варений, конфет и прочих сладостей, Корольков старался, чтобы в его лавках имелось все необходимое, причем в большом количестве. К концу XIX в. Михаил Глебович превратился в одного из крупнейших скупщиков меда. В 1897 г. пресса сообщала: «Меду сибирского – бийского и змеиногорского собралось всего на Ирбитскую ярмарку до 6 тыс. пуд. Почти весь мед был собран в руки екатеринбургского торговца М. Г. Королькова»². Столь же оперативно купец скупал кедровые орехи, привозимые с Алтая. В 1897 г. на Ирбитскую ярмарку было привезено до 5 тыс. пуд. кедровых орехов, и все они оказались куплены Михаилом Глебовичем.

После того, как в середине 1890-х гг. Екатеринбург вошел в общероссийскую железнодорожную сеть, Королькову стало легче снабжать свои лавки необходимым товаром. Он быстро добился того, чтобы поступления новых партий рыбы стали ежедневными. В начале XX в. пресса частенько печатала такие объявления: «Торговый дом “Братья Корольковы” – ежедневное получение свежей мороженой сибирской рыбы и зернистой икры, а также получена навага, корюшка и судак»³.

Львиная доля закупленных товаров, как рыбы, так и другой бакалейной продукции, сбывалась в Екатеринбурге, однако со временем Корольков открыл торговые заведения в Каслях, Кыштыме, Перми, а также организовал сезонную торговлю в Тобольске, Нижнем Новгороде, Москве и Петербурге. Торговые обороты разрастались, вести дела становилось все сложнее, поэтому Михаил Глебович решил создать торговый дом и пригласил в компаньоны своего брата – Николая Глебовича. 28 июня 1901 г. был подписан фирменный договор – и на свет появился торговый дом «Братья Корольковы»⁴.

Н. Г. Корольков, войдя в фирму и став равноправным компаньоном, так и не сменил свой сословный статус: в отличие от брата-купца он продолжал числиться мещанином. Объединив свои усилия, братья

продолжили наращивать торговые обороты и расширять ассортимент продаваемых товаров. В их заведениях появились маринованная вишня, муромские соленые огурцы, грузди, рыжики, корнишоны, тульская гречневая мука, варенье «Княженика» и многое другое. Кроме того, братья организовали «копчение разных рыб»⁵.

Успешная предпринимательская деятельность принесла братьям широкую известность и открыла им богатые возможности для участия в общественной жизни. Михаил Глебович охотно сотрудничал с религиозными организациями. В частности, он являлся действительным пожизненным членом екатеринбургского отдела Императорского Православного Палестинского общества и почетным членом общества взаимного вспомоществования учившим и учащим в церковно-приходских школах и школах грамоты Екатеринбургской епархии. Кроме того, М.Г. Корольков в 1895–1909 гг. состоял старостой Свято-Духовской (Златоустовской) церкви и многое сделал на этом посту, в частности создал хороший хор. Он также являлся попечителем школы, действующей при храме, и руководил деятельностью церковно-приходского попечительства. Его успешная работа не раз отмечалась современниками: «Церковно-приходское попечительство Златоустовской церкви, обладающее уже в настоящее время фондом в 700 руб., перед праздником Рождества Христова производило обычную выдачу пособий. Церковный староста г. Корольков, много трудящийся на пользу попечительства, собрал по подписке некоторую сумму и накануне праздника раздал беднейшим лицам своего прихода и некоторым посторонним пособий более 100 руб.; выдачи произведены сообразно действительной нужде получателей, о положении которых предварительно были собраны справки через членов попечительства»⁶.

М.Г. Корольков был удостоен не только устных благодарностей, но и официальных наград. 1 апреля 1904 г. за заслуги по духовному ведомству ему была пожалована золотая шейная медаль «За усердие» на Владимирской ленте. 22 апреля 1907 г. Корольков был награжден золотой медалью «За усердие» для ношения на шее на Андреевской ленте.

Николай Глебович также не чурался общественной деятельности. Он являлся действительным членом общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде и таковым же членом благотворительного общества. Кроме того, он играл заметную роль в местном обществе взаимного вспоможения приказчиков, действительным членом которого состоял с 1887 г. В этой организации он возглавлял одну из руководящих структур и отметился многими полезными начинаниями. Служащие торговых фирм высоко ценили его заслуги: «В день нового года в дом председателя Совета уполномоченных Екатеринбургского общества взаимного вспоможения приказчиков Николая Глебови-

ча Королькова явились члены совета уполномоченных и поднесли хлеб-соль, причем один из них Н. Н. Рыкалев, приветствуя хозяина, произнес небольшую, но сердечную речь, в которой, отметив полезную для общества его службу, выразил искреннее желание видеть Николая Глебовича продолжателем плодотворной для совета и общества деятельности. Николай Глебович, приняв хлеб-соль, благодарил присутствующих за их внимательность и совместный в совете труд. Н. Г. Корольков старинный член совета и общества и, глубоко преданный своему делу, как председатель совета немало потрудился на пользу общества. От человека, сочувственно относящегося к интересам общества, и в будущем нужно ожидать той энергичной деятельности, какой он отличался со дня вступления общества до сих пор»⁷.

Н. Г. и М. Г. Корольковы некоторое время продолжали активно участвовать в общественной деятельности, а затем стали постепенно отказываться от всех постов. Причиной такого поведения братьев стала череда предпринимательских неудач, вызванных вполне объективными причинами. Депрессия, поразившая экономику России в начале XX столетия, привела к разорению многих урало-сибирских торговцев, а также заметно снизила покупательский спрос. К этим бедам, общим для всех предпринимателей, добавились и специфические. В 1905 г. во время революционных перипетий в Одессе сгорело несколько вагонов товаров, принадлежащих Корольковым. В том же году торговый дом «Братья Корольковы» подвергся еще нескольким ударам судьбы. Сначала случился пожар в тобольском складе Корольковых, результатом которого стала гибель львиной доли товаров, хранившихся в его помещениях. Наступившая зима преподнесла братьям новый неприятный сюрприз: под лед Иртыша ушла большая часть рыбного обоза⁸.

В нормальных условиях Корольковы смогли бы справиться с ситуацией и избежать краха, но обострение экономических неурядиц, характерных для всего урало-сибирского региона, практически не оставили им шансов. Корольковы отчаянно нуждались в кредите. Стараясь добыть средства, необходимые для продолжения предпринимательской деятельности, братья стали постепенно закладывать свою недвижимость. В самом начале 1905 г. Н. Г. Корольков заложил свой дом № 5 на Гоголевской улице купцу С. В. Янину. Эта операция принесла Корольковым всего 6 тыс. руб.⁹ В 1908 г. аналогичную сделку совершил Михаил Глебович. Он заложил купцу П. В. Холкину три дома (№ 32, № 34, № 36) на Успенской улице, выручив от этой операции 20 тыс. руб.¹⁰ В 1909 г. эти дома были перезаложены еще раз.

Отчаянные попытки спасти фирму не увенчались успехом: в 1910 г. братья были объявлены несостоятельными должниками и по их делам

было учреждено конкурсное управление, приступившее к распродаже имущества разорившихся предпринимателей. Корольковы в тяжелой ситуации повели себя вполне пристойно: они не прятали имущество, не переводили его на ближайших родственников, не вносили хитроумных поправок в торговые книги. Однако, судебные органы признали необходимым заключение обоих Корольковых под стражу. Российские предприниматели воспринимали тюремное заключение как позор и стремились уклониться от подобного наказания, предпочитая пуститься в бег. Михаил и Николай Корольковы поступили точно таким же образом, скрывшись из Екатеринбурга.

Полиция разыскивала беглецов, но довольно продолжительное время эти поиски оставались безуспешными. Братья время от времени давали знать о себе и родственникам, и властям. В 1911 г. они пожаловались на свою жизнь конкурсному управлению, заявив нижеследующее: «почти целый год мы люди пожилые, больные, нервнорасстроенные, принуждены вести самую невозможную жизнь, постоянно меняя свое местоположение, опасаясь каждый день, что откроется наше местопребывание и мы будем заключены под стражу»¹¹.

Эти слезные жалобы ничего не изменили в положении Корольковых: они продолжали прятаться, а полиция вела их поиски, рассылая запросы в самые отдаленные города. В конце концов, полиции улыбнулась удача – в апреле 1913 г. беглецы были задержаны, причем оказалось, что все это время они прятались в Кыштыме, где проживал их родной брат – Петр Глебович. Сразу после ареста Н. Г. Корольков был заключен в Екатеринбургскую тюрьму, а его старший брат угодил в больницу. Впрочем, российская Фемида была предельно сурова: после выздоровления М. Г. Корольков также оказался в тюремной камере.

Выйдя на свободу, братья решили не возвращаться к коммерческой деятельности. Правда, из торгово-промышленной хроники Среднего Урала фамилия Корольковых не исчезла. Сыновья Михаила Глебовича – Борис (1886–1931), Николай (1876–1929) и Сергей (1883 – ?) – в разное время пополнили ряды деловых людей. Первым на предпринимательскую стезю встал Н. М. Корольков. Еще в 1903 г. он вместе с П. Ф. Блиновым поставлял тесаный камень строителям Богословской железной дороги. Три года спустя он получил право комиссионной торговли черной и белой жестью алапаевских заводов. В 1912 г. на углу Уктусской улицы и Покровского проспекта он открыл магазин обуви и головных уборов. Не отставали от него и младшие братья: Сергей в 1910-х гг. занимался рыбной торговлей, а Борис в это же время торговал канцелярскими принадлежностями, а также мясом и рыбой. Кроме того, им был основан небольшой кожевенный завод.

В советский период истории Корольковым, не покинувшим родину, пришлось несладко. Они пытались адаптироваться к новым условиям: Б.М. Корольков в годы НЭПа даже открыл мастерскую по изготовлению кожаных приводных ремней. Впрочем, мастерская существовала недолго. В 1930-е гг. на Корольковых обрушилась волна репрессий. В ссылку угодила Феокиста Петровна, вдова Н. М. Королькова, такая же судьба постигла сына Б.М. Королькова Виктора. Сын Н. Г. Королькова, Михаил (1894–1937) был расстрелян. Хлебнули лиха и другие Корольковы.

Несмотря на все трудности, потомки предпринимателей Корольковых проживают в Екатеринбурге и по сегодняшний день.

Примечания:

¹ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889. С. 588.

² Ирбитская ярмарка в 1896 году // Справочная книжка «Ирбитская ярмарка на 1897 год. Ирбит, 1896. С. 171.

³ Урал. 1903. 3 января.

⁴ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 4863. Л. 5.

⁵ Уральский край. 1906. 1 января.

⁶ Урал. 1903. 3 января.

⁷ Урал. 1903. 8 января.

⁸ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 4863. Л. 140 об.

⁹ Там же. С. 77.

¹⁰ Там же. С. 258.

¹¹ Там же. С. 140.